

Вадим Кириченко

г. Коломна, Московская обл.

КОЛОМНА – ГОРОД ДАЛЬНИЙ

Происхождение названия города Коломна до сих пор вызывает неподдельный интерес у любого коломенца. Только задай вопрос – и каждый наперебой будет рассказывать свою любимую версию. Практически во всей краеведческой и научной литературе мнение учёных сводится к тому, что название наш город получил от реки. У меня, как автора книги «Коломна: история в именах», также долгое время не было сомнений в этом. Но изучение процесса заселения Дикого Поля в XVI–XVII веках заставило пересмотреть привычную точку зрения.

Заселение будущего Пехлецкого стана Рязанского уезда в XVI веке происходило как по рекам с финно-угорскими названиями Ранова, Хупта, так и по их притокам. Помещики, основывая новые населённые пункты, давали им названия по своей фамилии, прозвищу, имени, либо по отличительному признаку – Рясск (от рясы – болота), Алешня (от олешника), Ржавец (от ржавого болота, см. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, 1912, том 3, стлб. 203). Затем в уменьшительном виде названия переносились на мелкие речки, ручьи. Так появились славянские названия: деревня Алешня – речка Алешенка, Истобня – Истобенка, Тросна – Тросенка, Ломна – Ломенка, Немерзни – Немерзинка, Черемошня – Черемошенка и т. д. Доказательством того, что подобный принцип называния мог сохраниться с древних времён, является порядок межевания земель в первой половине XVII века, когда наряду с традиционным, современным на тот момент, методом действует и старинный.

Ознакомьтесь с межевым описанием Козловского уезда от 1650 года:

«А от того столба к первому Ржавцу, а у Ржавца блиско речки Каменки на березе грань, подле ево яма, а в ней уголье, а от березы Ржавцом до речки Каменки да вверх речкою Каменкою до березы з гранью один берег речки Каменки стрелецкой, а другой казачей, а от березы з гранью и от речки Каменки направо к большой дороге, а у дороги дуб, а на нем грань, подле ево яма, а от дуба з дороги на вершину ко Ржавцу, а у ней в росошне дуб, а на нем грань, а от того дуба з гранью на дубровку к дубу, что в дубровке у куста, а на нем грань, подле ево яма, а в ней уголье, а от того дуба на долину к Хоботу, в долине на березе грань, а от березы за дорогу, что ездят по сено из города к Хоботу, а у Хобота блиско на дубу грань, подле ево яма, а в ней уголье...» (РГАДА, ф.1209, оп.1, д.1016 «Писцовая межевая книга города Козлова писца Несвицкого да подьячего Трафимова 159 и 160 годов», л.4 об).

Обратите внимание, что роль межевых столбов выполняют деревья – берёза и дуб, гранью называют некий знак на них. Описание 1650 года поневоле ассоциируется с какой-то древностью из времён Киевской Руси. В то же время в 1629 году при переписи Рязанского уезда мы встречаем типичное межевое описание:

«№ 355 межа опчая села Борового поместной вотчиной земли деревни Климентьевской Ивана Кудова да Ондроса ево яма, а от того столба з гранями и городецкой дороги, а у дороги столб, а на нем грани, подле ево яма, а от того столба з гранями к столбу ж, а на нем грани, а от того столба з гранями к столбу ж, а на нем грани подле ево яма, а от того столба з гранями направо к столбу ж...» (РГАДА, ф.1209, оп.1, ч. 2, д. 13329 [Списки с писцовых книг Рязанского уезда за 1628–1629, 1639 гг.], л.183–184 об).

Таким образом, там, где славяне приходили на земли, обжитые аборигенами, названия мелких безымянных прежде речек и ручьёв получали русские имена, а судоходные, полноводные реки обставались под своими исконными названиями.

Но если «Коломна» – славянского происхождения, то что это слово означает на древнеславянском? Среди множества версий, которые приведены в моей книге «Коломна: история в именах», впервые предлагаю ещё одну.

Даль В.И. в своём знаменитом «Толковом словаре живого великорусского языка» во 2-м томе, на с. 139 (издание 1881 года) пишет: *«Коломень ж. коломенье ср.–рязанское, околица, околоток, соседство, отчего и название города Коломны – околица Москвы»*. Но было ли так в средневековье? Дело в том, что все известные версии о происхождении названия Коломны появились в XVIII–XX веках, и доказательная база строилась либо на основании справочников, изданных в этих же веках, либо на анализе тождественности современных и старинных слов славянских, финно-угорских и тюркских народов. Неужели в средневековье не выходило ни одного толкового словаря славянских языков? Оказывается, были такие. В национальной библиотеке Белоруссии хранится польский «Лексикон Славеноросский» Памвы Берынды издания 1653 года. Остановимся на этом уникальном словаре. Первоначально он был издан в 1627 году в Киево-Печерской лавре на средства автора. Киев тогда входил в состав Речи Посполитой. Берында работал над словарём почти 30 лет. Его работа была актуальна на тот момент, так как во многих школах на территории современных левобережной Украины, Белоруссии не только преподавали церковнославянский язык, но и вели на русском некоторые предметы, издавали книги на русском. Исследователь творчества Берынды Василий Немчук отметил следующий интересный момент: несколько дошедших до нашего времени экземпляров прижизненного издания «Лексикона», вышедших в Киеве в 1627 году, отличаются друг от друга! Автор постоянно корректировал и дополнял свой «Лексикон». Также отличается от первого издания и второе, напечатанное после смерти автора в Богоявленском Кутейнском монастыре в Орше. Оно самое полное. Именно в нём слово «КОЛМН», на стр. 65 толкуется Берындой как «далёко болшъ», то есть «очень далеко». Не правда ли, это близко по значению к рязанскому «коломенье» – «находящийся на окраине»? А окраина бывает и дальняя, и близкая.

Таким образом, можно истолковать значение слова «Коломна» как «далёкий, дальний [город]». И для Рязани, и для Владимира город Коломна в XII веке была самой дальней крепостью относительно этих древних столиц, на границе двух княжеств.